"Нет! Я все еще верю, что небеса открыты и что законы Империи никем не отменяются!" Унижение и разочарование не одолели Ху Цзинци, и ни минутой позже лицо Ху Цзинци вновь обрело свой решительный облик.

Несмотря на то, что Тигр Цзинци не знал боевых искусств, его боевой дух и сила не уступали сильным мира сего, что заставляет Ван Донга испытывать восхищение в сердце.

"Ху Цзинци, я думаю, что ты уже вежлива с тобой ради того, чтобы быть честной и порядочной, так что не можешь быть более разумной? Вы должны знать, что вы, императорский магистрат, являетесь великим членом императорского двора в глазах простых крестьян, но в глазах господина государственного магистрата.....".

"Кви Санпинг", если ты действительно способен, убей меня сегодня! Если вы не можете убить меня, пока я еще дышу, я привлеку вас, убийц, к ответственности! Дело не только в вас, ребята, дело в Магистре Штата, я тоже в нем!"

"Мастер Кью, этот парень, должно быть, сумасшедший, почему бы нам просто не последовать его желанию и не отправить его в путь!" Первая в истории компании "бомба" была выпущена первой.

Ква Санпинг слегка нахмурился, обезглавливание Императорского Секретаря на улице было большим делом, и если бы не крайняя мера, он не захотел бы добавлять таких неприятностей Государственному Магистру. Но потом посмотрите на Тигра Цзинци, стоящего лицом к лицу с острым ножом в руке Взрывающегося Медведя, даже не хмурого, такого жесткого нрава, пытающегося убедить его, боюсь, что это даже тяжелее, чем небеса.

"Нет! Лорд Тигр, мы, как старики, уже подошли к концу своей жизни, и мы не можем позволить такому хорошему чиновнику, как ты, умереть за нас. Если это так, то наши сердца не успокоятся, даже если мы отправимся в потусторонний мир". Видя ситуацию, старая голова Яна внезапно издала громкий крик и затянула хватку за руку Ху Цзинци, произнося с зазубренными глазами.

Старый Ян посмотрел на своего старого компаньона и вздохнул: "Жена, давай... давай признаем это и отдадим им домашнее дело".

Слезы на глазах старухи были настолько яростными, что многие присутствующие не могли не пролить слезу от грусти и отчаяния. Несмотря на то, что их было десять миллионов, старуха все равно кивнула.

С согласия своего старого товарища старик вздрогнул и вытащил из нижнего белья слегка пожелтевшую домашнюю утварь.

Глаза медведя загорелись, как только он увидел это, говоря: "САО, я должен был догадаться!

Старик спрятал документ о доме на своем человеке, так зачем беспокоиться об этом?"

"Хэхээ... старая голова Ян, если бы ты вытащил ее раньше, где бы ты еще страдал от такого греха? Не говоря уже о том, что Император Тигр, который даже не был бы помехой, также получил пощечину по руке". Ква Санпинг также улыбался от радости, и с домашним актом он мог, наконец, передать его государственному господину.

"Ни за что! Если поступок в дом будет дан им, то этот Божественный принцип действительно

будет в тартарарах". Ху Цзинци выпустил громкий крик и сказал.

"Лорд Тигр, забудь об этом, Хозяин государства настолько силен, что мы не сможем его победить". Оно ушло, оно ушло, оно ушло. Лорд Тигр, ты лучший чиновник в империи Цинъюнь, ты не можешь похоронить последнюю часть империи Цинъюнь из-за этого маленького поступка".

Тигр Цзинци всегда держал в руках четыре слова - Небесный принцип! Закон! Он никогда не думал, что до тех пор, пока он держится за эти четыре слова, ничто в этом мире не будет невозможным. Но сегодня он понял, что эти четыре слова настолько хрупки и невыносимы перед словом "сила".

"Если я даже не могу удержать тебя в покое, то какой смысл держать меня в этом зеленом небе?" Возмущённое лицо Ху Цзинци немного окрасилось в зелёный цвет. Он внезапно вырвал домашний договор из руки старого главы Яна и спрятал его в своих объятиях, его глаза были наполнены гневом и бесстрашием, как он смотрел на Цюй Санпинг и Взрывающегося Медведя и других и пил: "Домовой договор на мне, если вы хотите забрать его, если я не умру!

"САО"! Какой тост, какое наказание! Я убью тебя сегодня и посмотрю, может кто-нибудь заберет твое тело для тебя!" Терпение лопнувшего медведя было на пределе, и с яростью во рту он махнул кулаком в "Тигра Цзинци" и бросился вперёд.

Глядя на свирепый взгляд и убивая ауру на лице Взрывающегося медведя, казалось, что он действительно начал убивать.

Тигр Цзинци - отец Тигра Юэ, и он человек, которым Ван Донг восхищается в своем сердце, как он может ошибаться? В этот момент, если бы он захотел, чтобы ему снова сделали выговор Ху Цзинци, он должен был бы что-то сделать.

Пять пальцев раскинулись, как большой бушельковый вентилятор, и ударили взрывающимся медведем.

Смешной взрывающийся медведь в это время был полон мыслей об избиении Тигра Цзинци, совершенно непредвиденный, в этот момент, большой жупел, уже прицелился в него.

Когда кулак Взрывающегося Медведя был еще на расстоянии вытянутой руки от Тигра Цзинци, порыв ветра пронесся сквозь косой нож, и у Взрывающегося Медведя даже не было возможности уклониться, а большой веера бушелей Ван Донга врезался ему в щеку.

"Упс!" Взрывной медведь издал крик, и его толстое, почти двухсоткилограммовое тело толкнуло бульдозером, и он сделал более десяти шагов назад подряд.

Вскоре после приезда в империю Цин Юнь, Ван Дун обнаружил, что он, кажется, все больше и больше одержим чувством накачки людей, только одно слово - это было так хорошо!

"Кто этот ублюдок, который ударил меня?" Медведь выплюнул полный рот крови, рот, наполовину свободные зубы, сердце, истерический рев.

"Освободи меня!" Ван Донг холодно ворчал, и его фигура снова вспыхнула, у взорвавшегося медведя даже не было возможности отреагировать, вторую щеку ударили снова.

На этот раз он был ещё более беспощаден, и, получив пощечину от Ван Донга, всё тело

Взрывающегося Медведя поднялось прямо в воздух и несколько раз прокатилось, ударившись глухим ударом о землю. Половина изначально выпавших зубов вообще выпала, а оставшаяся половина снова расслабилась.

Эти две пощечины от Ван Донга были слишком велики для обычного человека. Медведь был настолько толстокожим, что был полностью ослеплен, лежал на земле и не мог встать полдня.

"Кто ты?" Хотя разрыв медведя просто панк, но и практикуется, и обучение, чтобы достичь царства истинной qi два, но даже лицо людей не видно ясно, они были люди с двумя большими ушами дыни накачки на земле, Qu Sanping сердце вдруг тонул, пока хозяин не пришел.

В первый раз он был членом Национальной академии искусств и наук, во второй раз - Национальной академии искусств и наук. Этот босой человек не боится носить обувь, как это было с незапамятных времен. Они убили тебя, похлопали по спине и ушли. Как могущественный учитель может вернуть тебя из мертвых?

"Сюй Яотин!?" Как только слова Ква Санпинга упали, зазвонил испуганный голос Тигра Цзинци.

С этим испуганным криком Ху Цзинси, разум Цюй Санпина не мог не прыгнуть, имя Сюй Яотин в "Облачном городе", как правило, не было громким. Хотя, вероятно, только один из десяти человек видел истинное лицо Сюй Яотианя, по крайней мере, девять из них слышали о великом имени Сюй Яотианя. Ну, вот как это звучало. Сюй Яотин и раньше так гордился этим!

[Авторский комментарий]: Вторая ночь!

(конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/864528